

Песнь Давиду

Category: Kitarcsy, Poesmalar
написано kitarcsy | 26 января, 2025
Песнь Давиду ПЕСНЬ ДАВИДУ

I
О венценосный кифаред,
Которым Царь Царей воспет
И светлый лик Господен,
Чей музыкальный тон растет
Из низких, глубочайших нот —
И в них столь превосходен;

II
Хвалитель моря и земли,
Чтоб херувимы весть несли
Все радостней, все шире;
С горы Сион блюдешь года:
Чтоб длились дни до Дня Суда
При пляске и псалтири.

III
Слуга Небесному Царю,
На чье служенье алтарю

Простерта длань Господня,
Когда ты петь меня призвал,
Тогда прими венок похвал,
Сплетаемый сегодня.

IV

Ты горд, и тверд, и яснолик,
Незыблем, благостен, велик,
Ты доблесть, ты отрада!
Ты источаешь благодать,
И, коль награды можно ждать,
Ты – лучшая награда!

V

Когда из рога Самуил
Тебя елеем освятил,
Господню волю выдав –
Рукоплескала Божья рать:
Нельзя бы лучшего избрать,
Чем младший внук Овидов.

VI

Ты, храбрость чья столь дорога,
Кто богомерзкого врага
Поверг в пылу сраженья,
Ты, мудрость воинская чья
Для боя выбрать из ручья
Измыслила – каменья!

VII

О, ты величествен и прям,
Ты заложил великий храм
(В душе ангелоравный)
Чтоб Господу хвалу вознесть,
Чтоб восхвалить благую весть,

Восплакать о бесславной.

VIII

Ты – благодать: равных не найду
В твоём, в Иудином роду:
Ты, сострадать умея
Саула сон оберегал
В пещере средь ен-гаддских скал;
Ты отпустил Семея.

IX

Ты – доброта, коль доброту
Искать в молитве и в посту,
В спокойствии и в мире,
Легко менять копье на меч
И восхищение извлечь
Из танца и псалтири.

X

Ты – гордость выпренимая, чей
Столь юн и ясен блеск речей,
Всевышнего хвалящих,
Восторга горного экстаз,
Блистание и слов, и фраз,
И ликований вящих.

XI

Ты – цель, к которой дух вознесть
Пристало, дней трудившись шесть:
А в день седьмой, субботний,
Тобою осиянна, пусть
Божественная станет грусть
Светлей и беззаботней.

XII

Ты – безмятежности венец:
Следя за стриждою овец,
Ты шум Кедрона слышал,
Алкая знания и труда,
Чтоб холить райский сад, когда
Господь Свой гнев утишил.

XIII

Ты – мощный враг Сатаны
И Сил его, что пленены
Велением Господним
Тебя они страшаться зреть,
Ты – аки лев, аки медведь
Исчадьям преисподним.

XIV

Ты – постоянство, ты – обет;
От юных до преклонных лет
Тебя любили свято
На протяжении жизни всей
И Сива, и Мемфивосфей
Как Ионафан когда-то.

XV

Ты – слава, дивный образец:
Юнец, мудрец, боец и жрец,
Пример иным владыкам, –
Одетый в латы иль в ефод,
Великолепен круглый год
И светозарен ликом.

XVI

Ты – мудрость: искупивший грех,
Ты снова встал превыше всех,
Хоть был хулимым громко;

Путей Израилевых свет,
Во всех речах твоих — завет
И мудрость для потомка.

XVII

Да, муза пела для него,
Творя покоя торжество,
Душе даруя благо,
Какого не давали ни
Юнцу — Мелхола в оны дни,
Ни старцу — Ависага.

XVIII

Он Божью славу возгласил:
Первоисточник высших сил,
От чьей благой заботы
Зависит каждый шаг и вздох
И наступающих эпох
Падения и взлеты.

XIX

Звучала ангелам хвала,
Чьи благовестья без числа
Приемлет высь небесна,
Где Михаил неборим,
Где серафим, где херувим
С подружием совместно.

XX

Но и людей он воспевал:
Достоин Божий лик похвал
И в отражение тоже,
Пусть полнят земли и моря,
С геройством истинным творя
Произволения Божьи.

XXI

Случалось воспевать ему
И свет, и трепетную тьму,
Равнины, горы, реки,
И мудрость, что во глубине
На самом сокровенном дне
Блаженствует вовеки.

XXII

Хвала – цветам и древесам,
Чей сок – лекарственный бальзам,
И чист, и благодатен;
Пред чудом сим склонись челом,
Пусть благодарственный псалом
Простору станет внятн.

XXIII

Всем птицам – коим несть числа,
Чьи клювы, а равно крыла
Шумят легко и бойко,
Кто песней нам ласкает слух.
Или смешит нас – как петух,
Как ворон или сойка.

XXIV

Всем рыбам моря и реки,
Стремящим к илу плавники,
Туда, где мрак глубокий,
И тем, что вверх по руслам рек
Прочь из пучин берут разбег,
Когда приходят сроки.

XXV

Хвала старанию бобров,
И тиграм, к солнцу из дубров

Искать идущим неги;
Крольчихе, выводящей чад
Своих на луг, уча крольчат
Травы щипать побеги.

XXVI

Не восхвалить возможно ли
Каменья, детища земли,
Венец даров прещедрых –
Как яспис, нужный ремеслу,
Так и топаз, который мглу
Рассеивает в недрах.

XXVII

Сколь нежен был его порыв,
Когда, колени преклонив,
Тянул он к арфе руки, –
И, звуки дивные творя,
Он укрощал в душе царя
Неистовые муки.

XXVIII

Молчали даже силы зла:
Столь музыка его была
Страшна для злых и гордых,
Она смиряла таковых,
Упорствуя то в громовых,
То в благостных аккордах.

XXIX

Он мыслью возлетал в простор;
Мелхола, опуская взор,
Таила стыд невестин,
Шептала: «Сколь он яр в бою,
Он душу покори́л мою:

Нам общий трон уместен!»

XXX

Предивных семь столпов воздвиг
Господь, чей замысел велик
И воплощен навеки
Во СЛОВЕ, ибо неспроста
От персти взяв, Господь ХРИСТА
Явил во человеке.

XXXI

Причин причина – альфа: в ней
Начало просиявших дней,
Его закон высокий;
Он волей Божией таков:
Отсюда испокон веков
Берутся все истоки.

XXXII

Над гаммою – небесный свод,
Где войско ангелов живет,
Он светится сапфирно,
И по нему, дрожа слегка,
За стаяй стая, облака
Плывут легко и мирно.

XXXIII

А символ эты – твердый строй,
Вздвигаемый земной корой
Вослед бессчетным веснам.
В нем украшенья без числа
Творимы чудом ремесла:
Мотыгой, кельней, кросном.

XXXIV

Знак теты также предстоит
Творцу законов для орбит,
Небесных схем и правил:
Дал солнцу – пламенный шафран,
Луне – серебряный туман,
И двигаться заставил.

XXXV

Суть йоты вмещена в псалом
О плавно движущих крылом,
Пересекая воздух,
Рассказ о днях творенья для,
Как стол и кров дала земля
На ней живущим в гнездах.

XXXVI

Вот – сигма указывает на
Отшельников и племена:
И вот – над ними главный
Венец творенья, человек;
Всевышний Сам его нарек,
Дал символ веры явный.

XXXVII

Омега! Славен знак такой,
Величествен его покой,
Когда размыслить надо
О мощи благостных Небес,
Воздвигнувших противовес
Презренным козням ада.

XXXVIII

Давид, Господень ученик!
Ты в Божьи умыслы проник
В тебе – награда мира,

Гимн благодарствия судьбе!
Напоминают о тебе
Лев, и пчела, и лира!

XXIX

Лишь Тот, в Ком зла вовеки нет,
Кто по природе чужд сует,
Из горнего чертога,
Отверзши тайные врата,
В юдоль земли послал Христа:
Да узрят люди – Бога.

XL

Йегова молвил: Моисей,
О том, что есмь – поведай сей
Земле: да внемлет ныне!
Не нарушая немоты,
Земля ответствовала: Ты
Еси, мой Господине!

XLI

Ты каждому назначил впрок
Судьбу его, талант и срок;
Во помраченье неком
Безумцем брата не зови;
В молитве, в кротости, в любви –
Спасенье человекам.

XLII

Для нас иной дороги нет:
Благополучия обет
Заложен в Божьем слове;
Берясь за плуг – хвали вола,
И пусть не меньшая хвала
Достанется корове.

XLIII

С наимудрейшими людьми
Господню заповедь прими,
Что нам дана залогом:
“Не я велю, но ты вели!” –
Возможно позабыть ужли
О сем, реченном Богом?

XLIV

Рассудку страсти подчини,
Молитвой преисполни дни,
Не умствованием праздным, –
В отчаяние не впадай,
И сладострастию не дай
Сгубить тебя соблазном.

XLV

Взяв бочки крепкие, смелей
В них вина вызревшие лей;
Ты, дух, одетый перстью,
Лишь должныя твори дела:
С волом не запрягай осла
И лен не путай с шерстью.

XLVI

Господню десятину чти,
Кружного не ищи пути,
Участлив будь к недугам,
Нетребователен – к судьбе:
За это и судьба тебе
Отмерит по заслугам.

XLVII

Клеветника за дверь гони,
Приять хвалу повремени,

Исток ищи упрямо:
В тебе, наперекор годам,
Пусть Новый вырастет Адам
Из Ветхого Адама.

XLVIII

Сочувствуй славе и любви,
Мудрейшего – благослови,
Найди в соседстве – братство,
Иди стяжанию вразрез,
Проси совета у Небес,
И не проси богатства.

XLIX

И днесь, Давид, всех выше будь
Средь утвердивших Божий путь
И чтящих волю Божью,
Тем выше слов твоих цена,
Что речь людей извращена
Тщеславием и ложью.

L

Славь – ибо всякая мала
За Божью благость похвала,
Не мни сей труд тяжелым,
Зане душа есть Божий дар
И недостойна мелких свар
Перед Его престолом.

LI

Для ПРЕКЛОНЕНИЯ – собирать
Уместно ангельскую рать,
Ты, псалмопевче, равен
С наималейшим среди них:
Затем, что всем – один Жених

Явлен, миродержавен.

LII

Для ПРЕКЛОНЕНИЯ – смена лет,
Они приходят, след во след,
Растет порядок в мире,
Сменяем первоцвет – травой,
Чтоб умножался блеск живой
В шлифованном порфире.

LIII

Для ПРЕКЛОНЕНИЯ ввысь и вдаль
Цветами тянется миндаль,
Ликуя в каждой фибре;
И колокольцы льнут к земле,
И драгоценные крыле
Бросает ввысь колибри.

LIV

Для ПРЕКЛОНЕНИЯ смола
Течет у кедра вдоль ствола,
Даря жукам улады,
Иной, одетый в чешую,
Рад жажду утолить свою,
Припав к сосцу наяды.

LV

Для ПРЕКЛОНЕНИЯ в час един
Со снежным барсом желвь долин
Спешат на борт ковчега
И там проводят много дней
А волны плещут все смирней,
Не достигая берега.

LVI

Меж пальм – Израиль; он собрал
Во пригоршню янтарь, коралл,
Любуясь блеском алым, –
А ветерок над головой
Для ПРЕКЛОНЕНИЯ листвою
Шуршит, как опахалом.

LVII

Красотами – как небосвод,
Так и стремнины дольных вод
Наделены богато;
Дань ПРЕКЛОНЕНЬЯ такова,
Что карп и мелкая плотва –
Суть серебро и золото.

LVIII

Для ПРЕКЛОНЕНЬЯ – роскошь лоз
И полный молоком кокос
Обращет странник каждый,
К его устам припасть спешат
И апельсин, и виноград –
Во утоление жажды.

LIX

Для ПРЕКЛОНЕНИЯ – снопы
Пред Божьи упадут стопы
В служении высоком,
Созреют яблоки сперва,
Но дивный персик и айва
Равно нальются соком.

LX

Для ПРЕКЛОНЕНЬЯ – заодно
И сарачинское пшено
Дает прирост великий, –

Там удивительны сады,
Где и гранатные плоды,
И заросли гвоздики.

LXI

Роскошествует лавр листвою,
Но и подснежник стебель свой
К светилу нежно тянет;
Для ПРЕКЛОНЕНИЯ в саду
Блится мирт на холоду, —
Взгляни — теплее станет.

LXII

Фазан обличем — гордец,
А в горностае — образец
Обидчивой натуры,
Для ПРЕКЛОНЕНИЯ — соболю весь
Сияет, предъясняет спесь
Своей бесценной шкуры.

LXIII

Терновник, падуб, тис — листву
Переменяли к Рождеству;
И на исходе года
Вся тварь в лесах сыта весьма;
Для ПРЕКЛОНЕНИЯ закрома
Заполнила природа.

LXIV

Для ПРЕКЛОНЕНИЯ умов —
Сложил Давид слова псалмов
Господне славя царство,
Людская плоть и дух людской
Умеют в них найти покой,
Приять их, как лекарство.

LXV

Для ПРЕКЛОНЕНИЯ снегирь
Рулады шлет в лесную ширь,
Сплетаёт песню споро,
И трелью громкою всегда
Зарянка лихо от гнезда
Прогнать умеет вора.

LXVI

Для ПРЕКЛОНЕНЬЯ – небеса
Овна являют, Розу, Пса
И строй планет единый,
С восторгом озирая высь,
Ты Божью лику поклонись
В черве, что взят из глины.

LXVII

Для ПРЕКЛОНЕНЬЯ льнут ветра
Ко струнам арфы, чья игра
В себе несёт улады, –
Внимай! Чуть слышен Божий глас,
Но стихнет море в тот же час,
Иссякнут водопады.

LXVIII

Для ПРЕКЛОНЕНЬЯ Бог нам дал
Стиракс, и мускус, и сандал –
И смирны запах знойный;
Но дух молитвы, дух святой
Исполнен большей чистотой,
Чем аромат бензойный.

LXIX

И апельсин, и ананас
Растут, чтоб радовали нас

И нежный сок, и цедра,
Для ПРЕКЛОНЕНЬЯ меж людьми
Желанным числится вельми
То, что дано столь щедро.

LXX

Для ПРЕКЛОНЕНИЯ — вода
В ключах и в родниках всегда
Желанна и прохладна,
Ее взыскует плоть — дабы
Даримой в Господе судьбы
Сопричаститься жадно.

LXXI

Для ПРЕКЛОНЕНЬЯ — воробья
И ласточку влечет сия
Олива под жилище;
И человеков, и скотов
Равно приемлет ДОМ ХРИСТОВ —
И нет приюта чище.

LXXII

Сколь сладок росный маргарит,
В Ермонских липах он горит,
Благой и беззащитный,
И крин, раскрытый на заре,
И запах свеч, что в алтаре
Предчувствует хвалитны.

LXXIII

Кормилица сколь хороша
В миг пробужденья малыша
Иль думы о младенце;
Сколь чуден ликом музыкант,
Скользящий мыслью среди гирлянд

Изысканных каденций.

LXXIV

Сколь чист пронизанный теплом
Влюбленной горлинки псалом:
Легко и величаво,
Он взлетает в эмпирей:
Да возгремит Царю Царей
Неслыханная слава.

LXXV

Сколь мощен конь, идя в намёт,
Сколь мощен коршуна полет,
Но есть мощнее птица –
О страусе высоком речь;
Мощней всех в море – рыба-меч,
Попробуй с ней сразиться.

LXXVI

В пустыне знойной мощен лев –
Кто восхотел бы, осмелев.
Сердить сего владыку?
В просторах мощно гриф парит.
В пучинах океана – кит
Являет мощь велику.

LXXVII

Но мощью наибольшей полн
Среди земель, ветров и волн
Тот, кто мольбу возносит,
Изгнав из разума разброд:
Кто в дверь стучится, тот войдет,
И обретет, кто просит.

LXXVIII

Роскошен парусный фрегат,
Равно – роскошен строй солдат
И шлемы, и кирасы, –
Роскошен дикий водопад,
Ухоженный роскошен сад
И все его прикрасы.

LXXIX

Роскошен месяц в облаках,
И во супружеских руках
Невесты стан прелестный;
Роскошен храм, когда народ
Из оного молитвы шлет
Под небеса небесны.

LXXX

Но роскошь лучшая земли –
Зреть, как благие короли
Склонились в Божьем страхе:
Зане уведал государь:
Ничтожна иль всесильна тварь,
Она – лишь прах во прахе.

LXXXI

Вдовицы лепта – дорога,
Но Богу и богач слуга,
Сойдут для десятины
Столь восхищающие глаз
Смарагд, и жемчуг, и алмаз
И жаркие рубины.

LXXXII

Раскаянье ведет к слезам,
Они – целительный бальзам,
Какого нет дороже;

И драгоценные цветы
Певцам Израилевым Ты
Ниспосылаешь, Боже.

LXXXIII

Но есть ценнейшее средь благ:
Судьба, в которой каждый шаг
Велик и бескорыстен –
Давидов жребий, ибо впредь
В нем люди могут лицезреть
Суть истины из истин.

LXXXIV

Сколь славен солнечный восход,
Сколь славен звездный небосвод,
Сколь славен хвост кометы:
Сколь славен мощный зов трубы,
Сколь славен грозный перст судьбы,
Сколь славен гимн пропетый.

LXXXV

Сколь славен северный сполох,
Сколь славен богомольный вздох,
Сколь славен глас громовый,
Сколь славен подвиг средь пустынь.
Сколь славен радостный аминь,
Сколь славен шип терновый.

LXXXVI

Но сколь же славен блеск венца
Который Сыну от Отца
Достался непреложно;
Ты – колос веры и зерно,
В котором все завершено,
Что должно и возможно.

Перевод Евгения Витковского

(оригинал по первому требованию, но тут и так 500 строк –
лучше линк дам). Poemalar